
STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CXXXVII

ИЗЪ ИСТОРІИ ОТРЕЧЕННЫХЪ КНИГЪ

III

ЛОПАТОЧНИКЪ

ТЕКСТЪ ЛОПАТОЧНИКА И МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ЕГО ОБЪЯСНЕНІЯ

СОБРАЛЪ И ПРИГОТОВИЛЪ КЪ ИЗДАНІЮ

М. СПЕРАНСКІЙ

1900

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.
Секретарь *П. Шефферъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, третій, выпускъ очерковъ по исторіи отреченной славяно-русской письменности посвященъ матеріаламъ для объясненія такъ называемаго «Лопаточника» и изданію текста самого памятника. Какъ видно изъ введенія, слѣдующаго ниже, текстъ, а также и самый Лопаточникъ, до сихъ поръ не были извѣстны и изданы. До настоящаго времени удалось найти только одинъ, хотя и довольно старый (XVI в.) списокъ Лопаточника, но списокъ этотъ особенною правильностью не отличается; палеографическія особенности списка (смѣшеніе **т** и **ш**, гаплографія) указываютъ, что и оригиналъ его едва ли былъ старше XV вѣка. Поэтому текстъ издается съ возможной точностью, безъ поправокъ по домыслу, безъ измѣненій.

Въ виду же того, что содержаніе текста не вполнѣ ясно, прилагается рисунокъ, заимствованный изъ изда-

нія Pallas'a Nachrichten (II, 350), откуда онъ перепечатанъ у Klemm'a въ «Allgemeine Cultur-Geschichte» [III (Leipz. 1844) 201]; рисунокъ, объяснительный къ нему текстъ и сказанное въ первой главѣ изслѣдованія должны облегчить пониманіе издаваемаго славяно-русскаго перевода Лопаточника.

М. Сперанскій

Въ послѣднемъ выпускѣ (II) по исторіи ложныхъ книгъ мною было высказано предположеніе (стр. 6), что терминъ „лопаточникъ", внесенный покойнымъ Н. С. Тихонравовымъ, какъ одинъ изъ частныхъ, обобщающихся подъ именемъ Трепетника, заставляетъ, въ силу своей этимологической формы, выдѣлить „лопаточникъ" изъ ряда другихъ примѣтъ Трепетника и считать этотъ терминъ самостоятельнымъ названіемъ какого-либо писанія, носившаго это заглавіе. Это предположеніе находитъ теперь себѣ почти полное подтвержденіе: книга, статья подъ заглавіемъ „Лопаточника", правда, не найдена, но найдено сочиненіе, которое *по содержанію* несомнѣнно должно быть названо „Лопаточникомъ", это: Книга ѿ петра єгиптенина, иже наоучаютсѧ вѣдати неисходимаго плеча овець, заиже проꙗвлѧєть знамениє что и набєть в разумъ вложити. Текстъ оказался въ рукописи Виленской Публичной Библіотеки, въ спискѣ XVI в., № 222—272, f°, лл. 81 об.—83 об. [1]). Въ текстѣ идетъ рѣчь о гада-

[1]) Эта рукопись весьма интересна по составу. О ней см. у *Добрянскаго*. «Опис. рукопис. Вил. Библ.», стр. 465, гдѣ, впрочемъ, конецъ рукописи не описанъ, почему наша статья и не отмѣчена; см. также *А. И. Соболевскаго*. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ (С.-Пб. 1899) стр. 97; ср. *Е. Ѳ. Карскаго*. Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи (*Р. Ф. В.* 1892, IV, 173 и слѣд.). А. И. Соболевскій нашей статьи также не отмѣчаетъ, какъ отдѣльной, а Е. Ф. Карскій *всю* рукопись цитируетъ, не различая частей ея, подъ именемъ «Аристотелевыхъ вратъ». Къ этой рукописи мы будемъ имѣть случай еще не разъ вернуться.

нiи на счетъ будущаго по черточкамъ, полоскамъ (волоконца) и пятнышкамъ (кругъ) на овечьей лопаткѣ, поджаренной на огнѣ: прiими. ѡвцю или агнѧ, еже хочеши вѣдати но намени и разꙋмей в то. избранное плече испечи на оуглѣ и стреби, и зри в лопаткꙋ. Такимъ образомъ, подъ „Лопаточникомъ“ мы, дѣйствительно, можемъ предполагать гаданiе по лопаткѣ, только не человѣчьей (случай въ Трепетникѣ, когда лопатка „подрожитъ“)[1]), а по овечьей, то-есть, мы имѣемъ передъ собой еще одинъ видъ гаданiй, до сихъ поръ нами еще не встрѣченный, и сочиненiе, посвященное этому гаданiю, до сихъ поръ еще не изданное и не бывшее извѣстнымъ въ исторiи нашей старинной отреченной литературы.

Обращаясь къ статьѣ „О книгахъ истинныхъ и ложныхъ“, чтобы подобно тому, какъ это мы сдѣлали относительно Трепетника [2]), прослѣдить судьбу предположеннаго нами Лопаточника, мы найдемъ слѣдующее: а) индексъ Кипрiана и Зосимы, а также Устава 1608 г. не знаютъ „Лопаточника“, какъ они не знаютъ и глоссъ къ Трепетнику [3]); б) позднiя версiи индекса (Кирилловой книги), которыя имѣютъ уже глоссы Трепетника (ухозвонъ, мышца подрожитъ), имѣютъ уже и Лопаточникъ, и в) Лопаточникъ въ этихъ версiяхъ наравнѣ съ Трепетникомъ покрывается общимъ названiемъ: „Волховникъ... и прочая волхованiя различная“ [4]), Изъ этихъ наблюденiй мы можемъ заключать, что старшая версiя индекса (Кипрiана, Зосимы и Устава 1608 г.) не знаетъ еще Лопаточника, и что онъ попалъ въ индексъ

[1]) Ср. Трепетникъ I 24, 25; В 23, 24; Е 12 и т. д.; α 18, 19, 20.

[2]) См. «Трепетникъ», стр. 1—7.

[3]) О терминахъ «трепетникъ» и «окомигъ» см. тамъ же, стр. 3—4.

[4]) См. тамъ же, стр. 5, прим. 2.

только въ тѣ поздвія версіи, которыя, внося терминъ „Волховникъ", глоссы и другія книги (Трепетникъ, Птичникъ) [1]), внесли и Лопаточникъ. Но можно ли отсюда заключать, что Лопаточникъ не былъ извѣстенъ ранѣе въ литературѣ? Хотя мы и не имѣемъ для Лопаточника такого указанія, какое даетъ намъ „окомигъ" старшей версіи индекса для Трепетника [2]), все-таки мы не имѣемъ права предполагать, что Лопаточника не существовало въ литературѣ до того времени, когда явилась вторая, поздняя, версія индекса: вопервыхъ, Лопаточникъ могъ существовать, но въ то же время остаться неизвѣстнымъ составителю индекса старшей версіи; это мы въ правѣ предположить въ силу характера самого индекса въ его русскихъ спискахъ [3]); вовторыхъ, уже то, что поздняя версія индекса (Кирилловой книги, изд. въ 1644 г.) восходитъ къ XVI вѣку [4]), не позволяетъ считать Лопаточникъ позднѣе этого времени, что̀ вполнѣ согласно съ опредѣленіемъ времени самого текста по Виленской рукописи; втретьихъ, въ пользу древняго сравнительно происхожденія Лопаточника говоритъ то обстоятельство, что, если онъ попалъ въ версію индекса уже XVI в., онъ долженъ былъ бы быть уже популяренъ. Наконецъ, что касается древности Лопаточника сравнительно съ Трепетникомъ, то индексъ даетъ показанія только въ томъ смыслѣ, что Лопаточникъ попался на глаза составителямъ индекса позднѣе, нежели Трепетникъ; отсюда можно заключить только одно, — что популярность Лопаточника сравнительно моложе, нежели популярность Тре-

---

[1]) См. *Н. С. Тихонравова.* Пам. отреч. лит., введеніе, стр. IX, прим. 1.

[2]) См. вып. II, стр. 3.

[3]) См. *Н. С. Тихонравова.* Сочиненія, I, стр. 35 примѣчаній, прим. 73.

[4]) *Н. С. Тихонравовъ,* тамъ же.

петника, то-есть, весьма возможно, что и Лопаточникъ моложе Трепетника; а переводъ Трепетника отнесенъ нами приблизительно къ эпохѣ не позднѣе XIV вѣка [1]). Стало быть, если наше предположеніе вѣрно, переводъ Лопаточника надо отнести ко времени, которое опредѣляется двумя предѣлами: XIV и XVI вѣками, что̀ будетъ вполнѣ согласно и съ показаніями индексовъ, и съ характеромъ самого текста.

Что же касается, наконецъ, причинъ того, почему Лопаточникъ попалъ въ индексъ, то онѣ довольно ясны: разъ онъ составлялъ часть „Волховника", подобно Трепетнику онъ долженъ былъ попасть въ индексъ въ виду того отношенія къ „волхованію", которое имѣло мѣсто въ представленіяхъ древне-русскаго и славянскаго книжника [2]).

Обратимся къ самому Лопаточнику, его содержанію.

---

[1]) Вып. II, стр. 10, прим. 6.

[2]) См. вып. I, стр. 46. Пользуюсь случаемъ дополнить нѣсколько матеріалъ по исторіи значенія слова «волхованіе» и сродныхъ съ нимъ. Богатый матеріалъ для этого даютъ наши старые переводные и домашняго издѣлія епитимійные требники, именно тексты вопросовъ, предлагавшихся духовникомъ кающемуся, текстъ наказаній, налагаемыхъ духовникомъ. Изъ этихъ текстовъ мы видимъ, что «волхованіе» стоитъ по смыслу и значенію близко къ «ворожбѣ», иногда замѣняетъ собой это послѣднее, оба же стоятъ близко по представленію къ термину «чародѣяніе». «коби» и т. д., почему часто всѣ эти обозначенія группируются вмѣстѣ. Вотъ примѣры, взятые изъ труда проф. *А. И. Алмазова*: «Тайная исповѣдь» — въ *Зап. Новорос. унив.*, т. 65: Уже въ глаголическомъ евхологіи синайскомъ (изд. Гейтлеромъ, Загребъ, 1882) читаемъ: въпадаҥ... въ чародѣаниѣ, въ *вражени*, въ съмьнениѣ... (стр. 96. Гейтлеръ, 125). Въ требникахъ послѣдующаго времени: Или *волхованіе* или чародѣйство и потворы... (116) ѳ҃і мытарство: всяка ересь: встрѣча, *ворожа*, еже вѣруютъ въ чехъ... (190). Согрѣшихъ *волхованіемъ*, потворы, *ворожами*, наоузы... (191). Согрѣшихъ всякою ересію разумомъ и неразуміемъ: вѣруя въ чехъ, въ стрѣчю, въ сонъ, въ птичь грай, въ *ворожу*, въ басни бѣсовьскыя... (192). Согрѣшихъ въ чарованіи и въ потворстве и въ *волхованіи* (въ хваленіи — рукопись) и съ кобеніи... (193). Кого бивши или *ворожившим* (епитимія) годъ

I.

Содержаніе Лопаточника, какъ и другой всякой гадательной книги, естественно, въ значительной мѣрѣ традиціонно; это касается главнымъ образомъ самого гаданія, выраженіемъ котораго служитъ самъ Лопаточникъ, какъ памятникъ. Основу гаданія Лопаточника составляетъ, какъ мы видѣли, гаданіе по лопаткѣ овцы. Это — тотъ видъ гаданія, который еще въ древности греко-римской получилъ особое названіе: *ὠμοπλατοσκοπία* [1]), scapulimantia или spatulamancia [2]). Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ изъ древности у отдѣльныхъ писателей, а также описанія этого гаданія у малокультурныхъ народностей, показываютъ, что гаданія по лопаткѣ животнаго, овцы въ частности, были явленіемъ довольно распространеннымъ [3]). Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Хотя прямыхъ сви-

на день 200 (поклоновъ)... (280) и т. д. Народное воззрѣніе на *ворожбу* также соединяетъ съ нимъ не особенно сочувственный смыслъ, какъ видно изъ примѣровъ: «Кто ворожитъ, себѣ воложитъ; ворожбиту грошъ, а больному тожъ (то-есть, не легче). Баба ворожила, головой положила; по неволѣ станешь ворожить, коль нечего на зубъ положить». Вліяніе церковнаго взгляда сказалось въ пословицѣ: «Не ходи ворожиться, ходи Богу молиться». *Даль*, «Пословицы» [2], II, 572.

[1]) *Stephanus* въ Thesaurus linguae graecae (col. 2029 — vol. VIII, 2) опредѣляетъ ὠμοπλατοσκοπία: Divinatio ex ossibus humerariis victimarum mactatarum.

[2]) *I. Grimm.* Mythol., [3] I, 1067; ср. *Simrok.* Handbuch d. Mythol. [5] (Bonn. 1878), S. 532—533 (§ 139). Второе названіе есть варіантъ—порча перваго (ср. греч. σπάθη) изъ средневѣковаго spatula (costa, humerus: armus proprie in pecoribus, quod lata est. *Du-Cange.* Gloss. latin. s. v.—vol. VI, p. 318); отсюда—spatulari=delitiari, vel in spatula divinare (Ioannes de Ianua) (*Du-Cange*, ibid.).

[3]) *Э. Б. Тэйлоръ.* Первобытная культура (изд. 2-е, С.-Пб. 1896), I. 112: здѣсь же и литература гаданія, хотя и не полная.

дѣтельствъ изъ греко-римской древности о существованіи этого обычая въ нашемъ распоряженіи и не имѣется, однако мы по болѣе позднимъ свидѣтельствамъ въ правѣ предполагать существованіе подобнаго гаданія и у грековъ и римлянъ: на это даетъ указаніе, съ одной стороны, поздняя византійская письменность, именно М. Пселлъ своимъ трактатомъ Περὶ ὠμοπλατοσκοπίας [1]), а съ другой, самый характеръ гаданія, которое тѣсно связано по своему происхожденію съ жертвеннымъ культомъ, представляя одну изъ разновидностей ἐμπυρομαντεία, гаданія по дѣйствію огня на различныя части жертвеннаго животнаго или предметы, бросаемые въ жертвенный огонь [2]). У „варварскихъ" народовъ ранняго средневѣковья мы находимъ уже прямыя свидѣтельства существованія подобнаго гаданія: къ подобному гаданію, по свидѣтельству Іордана [3]), прибѣгалъ Аттила: Attila, rex Hunnorum, tali perculsus eventu (то-есть, что Аэцій и Теодоридъ укрѣпили городъ и захватили подъ свое начало Аланскаго царя Сангибана), diffidens suis copiis metuit inire conflictum interque fugam revolvens ipso funere tristiorem, *statuit per aruspices futura inquirere qui more solito* nunc pecorum fibras, nunc *quosdam venas in abrasis ossibus intuentes* Hunnis infausta denuntiant [4]). Подобное гаданіе находимъ мы и на востокѣ, именно у арабовъ, гдѣ оно носитъ названіе Elm-al-aktaf (то-есть „лопаточникъ", отъ слова: aktaf — лопатка, плечо): въ немъ при посредствѣ точечекъ на лопаткѣ барана

[1]) О немъ ниже.

[2]) *A. Bouché-Leclercq.* Histoire de la divination. I, 178, 180. Ср. *Daremberg—Saglio.* Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, II (1892), 299.

[3]) *Iordanis.* De origine actibusque Getarum, C. 37.

[4]) Mon. Germ. hist. V, I (Berol. 1882), p. 108.

составляются различныя фигуры геомантіи [1]). Подобный способъ гаданія, по видимому, широко распространенъ и въ болѣе новое время: его мы находимъ въ современной Греціи [2]), равно какъ у азіатскихъ и европейскихъ инородцевъ: калмыки практикуютъ это гаданіе для опредѣленія погоды такъ: если на подпаленной на огнѣ лопаткѣ (dalla) оказывается много черныхъ пятнышекъ, будетъ оттепель, если же много бѣлыхъ пятенъ—будетъ снѣгъ [3]). Нѣчто подобное, по видимому, есть и у нашихъ лопарей, „волшебники которыхъ предсказываютъ также по щелямъ, какія окажутся на брошенныхъ въ огонь *овечьихъ лопаткахъ* или хвостовыхъ суставахъ; этимъ способомъ они узнаютъ воровъ, отгадываютъ вѣроломство въ любви, успѣхъ въ путешествіи и прочая" [4]). То же наблюдается и у киргизовъ: у нихъ есть „особые чародѣи", ярунчи называемые, которые по *бараньей лопаткѣ* предсказываютъ о будущихъ дѣлахъ, и на всякій вопросъ отвѣтъ дать умѣютъ. Сказываютъ, что такую лопатку должно оскоблить ножемъ, а не прикасаться къ ней зубами, ибо въ противномъ тому случаѣ она не годится къ чародѣйству. Если прорицателю предложатъ вопросъ, или онъ самъ что задумаетъ, то кладетъ оную лопатку на огонь и ждетъ, пока на плоской сторонѣ появятся *сѣдины* и *трещины*, по коимъ онъ и предвѣщаетъ. Сіи люди, по ихъ объявленію, такъ искусны, что могутъ угадывать, какъ далеко находится

[1]) *Herbelot.* Bibliothèque orientale, s. v. Aktaf.

[2]) Перро (G. Perrot) сообщаетъ разсказъ очевидца подобнаго гаданія въ 1826 г. — Croyances et superstitions populaires въ *Mémoires d'Archéologie* 1875, p. 328 (цитата взята изъ Bouché-Leclercq'a, o. c., I, 180).

[3]) *B. Bergmann.* Nomad. Streifereien., 3, 184.—Цитата по *J. Grimm*'у, Myth. I³, 1067.

[4]) Словарь русскихъ суевѣрій (С.-Пб. 1782), стр. 46.

отправившійся въ путь человѣкъ"[1]). Особенно широко это гаданіе распространено у народовъ кочевыхъ монгольскаго племени[2]). По видимому, подобное же гаданіе не чуждо и нѣмецкой и кельтской старинѣ[3]). Извѣстно оно и у южныхъ славянъ, сербовъ[4]) и болгаръ. У послѣднихъ, по видимому, гаданіе это находимъ въ довольно развитомъ видѣ по его примѣненію; вотъ два описанія подобнаго гаданія: „Ако на заклана птица самарътъ,—грѫдната кость или на *агне плъшката*, слѣдъ като се изѣде мѣсото, се намѣри че е *продупчена*, вѣрвать че щелъ да умрѣ нѣкой отъ домочадиети, у което се зготовило и се яло това ястие"[5]). „Когато се заколи *кокошка* или *агне*, изхранени отъ малки въ кѫщата, гадаѫтъ по плешкитѣ имъ за материалното състояние и характера на домакина, ако заколеното е мѫжко, а на домакинята, ако е женско. Ако *плоската часть* на плешката е тънка и прозрачна, домакинътъ е сиромахъ, ако е дебеличка и тъмна, мѫтна, домакинътъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 49—50.

[2]) *G. Klemm.* Allgemeine Culturgesch. der Menschheit (Leipzig, 1844), III, 200. Подобное гаданіе подробно описано Палласомъ (Nachrichten. II, 350), у котораго заимствовалъ и Клеммъ. Прилагаемый въ концѣ выпуска рисунокъ и объяснительный текстъ къ нему приводятся по Клемму.

[3]) Schulterbein, или Schulterblatt—*Grimm*. Myth. I³. 1067, *Simrok*. Handb. d. Myth⁵ (Bonn. 1878), S. 532—533 (по Vintler'у Anh. LIV.). Ср. *Тэйлора*, ук. соч., I, 112.

[4]) Митрофанъ, митрополитъ Черногорскій, въ своемъ «Спомоћном упуству о исповиједи» (Цетинье, 1898) указываетъ въ числѣ народныхъ суевѣрій, съ которыми приходится считаться духовнику: метаніе углей на воду, вѣру и толкованіе сновидѣній, гаданіе по *плечевой лопаткѣ* и др. (стр. 107, 208, 209). См. *Учен. Зап. Казанскаго Унив.*, 1899 г., III. 14 (отдѣлъ библіографіи, рецензія проф. А. Александрова). Самый трудъ преосв. Митрофана мнѣ доступенъ не былъ.

[5]) *К. А. Шапкаревъ* въ *Сборникъ отъ български народни умотворения*, III 1—2, кн. VII. стр. 197, № 21.

е богатъ. Ако рѫтътъ на плешката е правъ, честенъ е, ако прѣдставя крива линия, безчестенъ е, кривъ е, т.-е. обича чуждо. Често пѫти мѫжътъ изпитва жена си по плешката, *дали* тя *крие* отъ него за себе си отъ имота имъ, или не. По плешката гадаѭтъ още и, *дали* има *скрито имание* въ кѫщата на домашнитѣ, за да го търсѭтъ. Гадаѭтъ тоже и за *смъртьта* на домакина, или домакинята, близка ли е, или не" [1]).

Привожу, наконецъ, наиболѣе обстоятельное извѣстіе о гаданіи по лопаткѣ, именно, упомянутое раньше свидѣтельство Михаила Пселла; оно находится въ небольшомъ спеціальномъ трактатѣ Περὶ ὠμοπλατοσκοπίας καὶ οἰωνοσκοπίας [2]) и изложено отъ лица Сократа въ видѣ отвѣта на вопросъ: τί ποτέ ἐστι τὸ τῆς ὠμοπλατοσκοπίας χρηστήριον καὶ τίνα τὴν δύναμιν ἔχει; Оно считается βάρβαρον καὶ ἀλλόκοτον, производится же слѣдующимъ образомъ: οἱ ἐντεῦθεν χρηστηριάσοντες πρόβατον ἢ ἄρνα τῆς ἀγέλης ἀπολεξάμενοι πρῶτον μὲν κατὰ νοῦν τιθέασιν ἢ καὶ τῇ γλώσσῃ προφέρουσιν περὶ οὗ μαθεῖν βούλοιντο· εἶτα καταθύσαντες τὸν ὠμοπλάτην τοῦ παντὸς ἀφαιροῦσι σώματος ὡς μαντεύματος ὄργανον καὶ τοῦτον ἄνθραξιν διοπτήσαντες καὶ ἀπογυμνώσαντες τῶν σαρκῶν ἐντεῦθεν τὰς σημειώσεις τῆς τῶν ἐρωτημάτων ἐκβάσεως ἔχουσιν. (ἀλλὰ γὰρ καὶ ἐν ἄλλοις μέρεσι προμαντεύονται). ζωῆς μὲν οὖν καὶ

---

[1]) Ахѫ-Челебийско. *Сборникъ за народни умотворения* (министерскій), XIV, 99 (№ 11). Ср. «Българи, кога си колѭтъ свины или другы добытъкъ, и до днѣсь нѣкой си старцы глѣдѫтъ въ утробѫ имъ и прѣдсказвѫтъ нѣщо си. Какъ то на *ягнешкѫ плешкѫ*» (*Раковскій*. Показалецъ..., ч. I (1859) въ Словарѣ болгарск. языка *А. Дювернуа*, II, 1666, s. v. Плѣшка).

[2]) Оно издано по единственной вѣнской рукописи *R. Hercher*'омъ въ *Philologus*, VIII (1853), 166—168, откуда перепечатано *N. Polites*'омъ въ Παρθενών. 1872, p. 1095—1097. Эту рукопись имѣютъ въ виду всѣ изслѣдователи, начиная съ Lambecius'a (VII. 7, 225.) и кончая K. Krumbacher'омъ (Gesch. der byz. Litt. [2], S. 442).

θανάτου κρίσιν ἐν τῇ ἐξοχῇ τῆς ῥάχεως ἔχουσι· καὶ εἰ μὲν αὕτη ἑκατέρωθέν ἐστι λευκὴ καὶ καθαρά, ζωῆς ἐνθεῦθεν λαμβάνουσι σύμβολα· εἰ δὲ συγκεχυμένη, θανάτου τεκμήρια. ἐν δὲ τῷ μεταξὺ μέρει τοῦ ὠμοπλάτου τῶν περὶ τὸν ἀέρα παθῶν τὰς κρίσεις τίθενται. εἰ μὲν γὰρ μεταξὺ τοῦ ὠμοπλάτου[1]) δύο ὑμένες ἐξ ἀμφοτέρων μερῶν τῆς ῥάχεως λευκοὶ καὶ καθαροὶ φαίνοιντο, εἰρήναιαν τῷ ἀέρι κατάστασιν προσημαίνουσιν· εἰ δὲ κατάστικτοι, τὰ ἐναντία προλέγουσιν· εἰ δὲ περὶ πολέμου τις ἐρωτῴη, εἰ μὲν ἐν τῷ δεξιῷ μέρει τοῦ ὠμοπλάτου ἐρυθρὸν φανείη νεφέλιον, ἢ ἐν θατέρῳ μέρει γραμμὴ ἐπιμήκης καὶ μέλαινα, ἄνελε, ὅτι μέγας ἔσται πόλεμος· εἰ δὲ ἄμφω τὰ μέρη κατὰ φύσιν ἴδοις λευκὰ εἰρήνην μέλλουσαν χρηστηρίαζε. καὶ καθάπαξ ἐν πάσαις ταῖς ἐρωτήσεσι τὰ μὲν ἐρυθρότερα καὶ μελάντερα καὶ συγκεχυμένα τῆς χείρονος συστοιχίας εἰσί, τὰ δ᾽ ἐναντία τούτων τῆς κρείττονος, то-есть: „собираясь гадать такимъ способомъ, выбираютъ изъ стада овцу или барана, прежде задумываютъ про себя или говорятъ то, о чемъ желаютъ гадать; затѣмъ, заклавши барана [2]), вынимаютъ изъ цѣлой туши плечевую лопатку, какъ орудіе для предсказанія, и, поджаривъ ее на угляхъ и очистивъ отъ мяса, по ней получаютъ указанія для рѣшенія вопроса (Впрочемъ, гадаютъ также и по другимъ частямъ животнаго). Сужденіе относительно жизни и смерти получаютъ по гребню лопатки [3]), именно: если онъ съ той и другой стороны бѣлъ

---

1) Cod. ὁμοπλάτου.

2) или: «принеся въ жертву» = καταθύσαντες; при такомъ переводѣ—указаніе на связь гаданія въ глазахъ Пселла съ жертвеннымъ старымъ ритуаломъ будетъ ясна.

3) Ἐν τῇ ἐξοχῇ τῆς ῥάχεως. На сторонѣ лопатки, обращенной къ поверхности тѣла, находится гребешокъ, идущій отъ мѣста соединенія лопатки съ плечевой костью по направленію къ широкой ея части, ближе къ верхней части самой лопатки. См. на приложенномъ рисункѣ, фиг. I или III.

и чистъ, то заключаютъ отсюда въ пользу жизни; если же онъ грязенъ [1]),—указаніе на смерть. На основаніи средней части лопатки судятъ о состояніи погоды, именно: если обѣ пленки [2]), находящіяся по ту и другую сторону лопатки, бѣлы и чисты, то это обозначаетъ мирное состояніе погоды; если же онѣ покрыты пятнами — указаніе на противоположное. Если же кто вопрошаетъ о войнѣ, гадаетъ такъ: если на правой сторонѣ лопатки наблюдается красное пятнышко или на противоположной сторонѣ—черточка длинная и темная, понимай, что великая будетъ война; если же обѣ половинки увидишь бѣлыми, какъ это бываетъ естественно, то это предрекаетъ грядущій миръ. И вообще, при всѣхъ вопросахъ, цвѣтъ болѣе или менѣе красный, черный и нечистый — указаніе на дурное болѣе или менѣе состояніе, обратное тому—на болѣе или менѣе хорошее".

Всѣ приведенныя свидѣтельства, взятыя вмѣстѣ, показываютъ не только общераспространенность гаданія по лопаткѣ, но и одинаковость пріемовъ самого гаданія, а также сходство въ случаяхъ его примѣненія. Это позволяетъ видѣть въ этомъ гаданіи одинъ общій, хотя, можетъ быть, и весьма отдаленный источникъ. Изъ сопоставленія собранныхъ свѣдѣній видимъ, что гаданіе это, когда-то связанное съ жертвеннымъ культомъ (καταθύσαντες—у Пселла) представляетъ одинъ изъ видовъ πυρομαντεία—гаданія по жертвенному животному — въ соединеніи съ гаданіемъ, восходящимъ къ γεωμαντεία (Elm-al-aktaf—арабское)—гаданію по черточкамъ и точкамъ (у калмыковъ, лопарей, киргизовъ, болгаръ, у Пселла).

---

1) συγκεχυμένος—собственно, спутанный, не чистаго, одного цвѣта.

2) Онѣ идутъ отъ гребешка къ краямъ лопатки, немного отдѣляясь такимъ образомъ, отъ ея поверхности.

Производилось гаданіе, главнымъ образомъ, по лопаткѣ четвероногаго животнаго или птицы (послѣднее—у болгаръ), преимущественно овцы (другія животныя—у болгаръ), но также и по другимъ частямъ животнаго (лопари и Пселлъ). Для этого гаданія, чтобы получить тѣ или другіе знаки на кости, ее сперва обнажаютъ отъ мяса (гаданія гунновъ, киргизовъ, болгаръ, у Пселла), поджариваютъ на огнѣ или угляхъ (киргизы, Пселлъ), а затѣмъ наблюдаютъ знаки (пятнышки, точки), вызванные этимъ процессомъ. Гадаютъ же о жизни и смерти (болгаре, Пселлъ), о войнѣ (гунны, Пселлъ), о погодѣ (калмыки, Пселлъ), о пропажѣ (болгаре, лопари), о богатствѣ и убожествѣ (болгаре), о женщинѣ (болгаре, лопари), о любви (лопари), о путешествіи, о людяхъ, находящихся въ пути (киргизы, лопари).

Судя по мѣстностямъ, откуда идутъ наши свидѣтельства, можно предполагать, что подобное гаданіе пользовалось большимъ распространеніемъ на востокѣ (сюда же относятся греко-византійцы, южные славяне, гунны—выходцы съ востока); весьма вѣроятно, что оттуда оно и перешло на западъ, въ Европу, и потому считается „варварскимъ“ и „страннымъ“ у Пселла[1]), хотя въ силу связи гаданія съ жертвеннымъ обрядомъ оно должно быть признано и для античнаго міра весьма древнимъ.

II.

Сопоставляя собранныя извѣстія о гаданіи по лопаткѣ съ нашимъ текстомъ, мы видимъ большое сходство и анало-

[1]) Ср. *Bouché Leclercq*, o. c., p. 179. *Э. Б. Тэйлоръ*, отмѣчая (ук. соч. I, 112) гаданіе, вполнѣ аналогичное нашему, по кости дикобраза у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, склоненъ его считать у нихъ заимствованнымъ также съ запада, изъ Азіи.

гію между ними: пріемъ гаданія, выборъ животнаго для гаданія тѣ же: овца, поджариванье лопатки тамъ и здѣсь, случаи гаданія у насъ тѣ же, что̀ мы видѣли выше, только нѣсколько полнѣе, что̀ понятно въ виду того, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ *текстъ* памятника, въ нашихъ же свидѣтельствахъ только запись живого повѣрія: это—„о красней женѣ и любимѣй“ (ср. лопари, болгаре), „о свадьбѣ“, „о будущей нужи“ (ср. болгаре), „о царехъ и о воехъ“, „о ратѣхъ и кровопролитіи и побѣдѣ“ (гунны, Пселлъ), „о власти“, „о воинскомъ чинѣ“, „о богатыхъ и убожествѣ“ (болгаре), „о дыханіи вѣтра“ (Пселлъ). Такъ же, какъ и въ собранныхъ нами свидѣтельствахъ, видную роль при гаданіи играетъ чистота и мутность разсматриваемой кости, „волоконца долгія и черныя“ (ср. у Пселла—γραμμὴ ἐπιμήκης καὶ μέλαινα) „туча синя“, „чермна“ (ср. у Пселла — νεφέλιον ἐρυθρόν), даже общее правило гаданія, находимое у Пселла (καὶ καθάπαξ ἐν πάσαις ταῖς ἐρωτήσεσιν...), нашло себѣ мѣсто въ нашемъ текстѣ: а҆ще ли те́мна то мѧ̑ живо̑ ꙗ҆вльєть. и҆ли ѿнюдь темна ꙗ҆ко реши темна. всѧко разꙋмѣй, ꙗ҆ко скончаніє животоу и҆ смерть ꙗ҆вльєть чл҃ко̑ и҆ скотѿ. Эги точки соприкосновенія между повѣріями и содержаніемъ нашего текста окончательно убѣждаютъ насъ въ томъ, что мы въ издаваемомъ текстѣ имѣемъ предъ собой письменный памятникъ, выражающій собою то, что̀ называлось въ древности: *ὠμοπλατοσκοπία*, scapulimantia, Elm-al aktaf и т. д.

Что касается происхожденія нашего текста, то, подобно большинству нашихъ апокрифовъ, мы должны считать его переводнымъ. Это представляется тѣмъ вѣроятнѣе, что гаданіе по лопаткѣ у насъ, по видимому, не принадлежитъ къ числу особенно распространенныхъ, судя, по крайней мѣрѣ,

по тѣмъ свѣдѣніямъ о народныхъ повѣріяхъ, которыя до сихъ поръ приведены въ извѣстность. Сюда можно присоединить и то обстоятельство, что нашъ текстъ приписанъ какому-то Петру египтянину [1]), личности не русской; во всякомъ случаѣ, если даже мы имѣемъ дѣло здѣсь съ pseudoepigraph'омъ (что возможно въ области древней нашей литературы), воззрѣніе на автора памятника едва-ли говоритъ въ пользу его русскаго происхожденія: иначе не зачѣмъ было бы приписывать его „египтянину". Съ другой стороны, приведенное выше свидѣтельство Михаила Пселла, по своему характеру, особенно въ сопоставленіи съ нашимъ текстомъ даетъ нѣкоторую возможность заключить, что у начитаннаго византійскаго писателя при составленіи имъ статейки былъ какой-то греческій или иноземный Лопаточникъ: замѣтка Пселла носитъ характеръ извлеченія изъ чего-то болѣе обширнаго, представляя, какъ будто, только образцы того, какъ гадать и въ какихъ случаяхъ можно гадать по лопаткѣ. Тѣ же точки соприкосновенія въ содержаніи, какія

---

[1]) Свѣдѣній о немъ собрать мнѣ не удалось въ бывшихъ въ моемъ распоряженіи пособіяхъ. Весьма возможно, что этотъ Петръ *египтянинъ* съ своимъ трактатомъ принадлежалъ къ числу тѣхъ авторовъ, которые пользовались признаніемъ какъ разъ въ эпоху XIV—XV в. въ Византіи, когда въ особенномъ ходу была *египетская* и халдейская мудрость съ ея таинственными книгами. Не даромъ Григора, восхваляя мудрость Синесія, считаетъ его опытнымъ не только въ еллинской мудрости и во всѣхъ халдейскихъ таинствахъ, но и свѣдущимъ въ таинственныхъ молитвахъ и книгахъ, переданныхъ потомству египетскими «богословами» (ἱερογραμματεῖς). Вѣроятно; этотъ Петръ «египтянинъ» принадлежитъ къ одной группѣ съ Гермесомъ Трисмегистомъ, александрійскимъ египтяниномъ, Меламподомъ, также египтяниномъ, авторами текстовъ «Трепетника», книги, близкой по цѣлямъ и характеру къ «Лопаточнику». См. «Изъ исторіи отр. книгъ», II, 16—18, Synesii opera (ed. Petavii, 1612 г.), p 351. Ср. *К. Радченко.* «Религіозн. и литерат. движеніе въ Болгаріи», стр. 195.

намѣчены нами выше между текстомъ Пселла и нашимъ, дѣлаютъ это предположеніе еще болѣе вѣроятнымъ. Наконецъ, текстъ нашего Лопаточника, не заключая въ себѣ никакихъ намековъ на спеціально русскую или иную славянскую среду, по изложенію не отличается особенной стройностью и ясностью, что также косвенно можетъ указывать на него, какъ на текстъ переводный. Всѣ эти наблюденія, взятыя вмѣстѣ, ведутъ, по видимому, къ утвержденію, что нашъ Лопаточникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тексту иноземному. На какомъ же языкѣ былъ этотъ предполагаемый нами, но неизвѣстный до сихъ поръ, оригиналъ нашего текста, можно опредѣлять опять-таки только предположительно, на основаніи общихъ соображеній и нѣкоторыхъ частностей. Общія соображенія даетъ намъ до извѣстной степени упоминаніе индекса, отмѣченное нами выше: Лопаточникъ могъ быть не позднѣе XIV—XVI в. извѣстенъ уже въ переводѣ, скорѣе всего могъ быть занесенъ въ индексъ вскорѣ послѣ Трепетника: не даромъ онъ попалъ въ группу „Волховника“ [1]) вмѣстѣ съ Трепетникомъ и другими книгами аналогичнаго содержанія. Эта же группа текстовъ, по скольку извѣстна исторія текстовъ, вошедшихъ въ нее, восходитъ по происхожденію къ тѣмъ временамъ, когда къ намъ еще приходили памятники съ юга славянства, какъ отраженіе оживившейся гадательной литературы Болгаріи XIV—XV в. [2]). Поэтому мы можемъ предполагать, что и Лопаточникъ пришелъ къ намъ съ юга славянства, иначе, что источникомъ его былъ, скорѣе всего, текстъ греческій: памятники иного происхожденія—западнаго—съ

[1]) См. «Трепетникъ», стр. 5, 6, 42.

[2]) См. тамъ же, стр. 48.

оригиналами на языкѣ латинскомъ, нѣмецкомъ или польскомъ стали появляться у насъ позднѣе, къ концу XV вѣка [1]). А что подобный текстъ могъ существовать въ византійской письменности, это доказываетъ текстъ Пселла, имѣющій источникомъ, какъ мы можемъ предполагать, отдѣльный текстъ Лопаточника. Косвенно наше предположеніе относительно греческаго (во всякомъ случаѣ, не западнаго) оригинала нашего перевода находитъ себѣ поддержку въ самомъ языкѣ нашего текста: въ немъ, если нельзя найти прямыхъ грецизмовъ, то нельзя указать и латинизмовъ или полонизмовъ, или же германизмовъ. Къ подобному же предположенію, именно, что нашъ переводъ не можетъ быть отнесенъ въ одну группу съ памятниками западнаго происхожденія, приводитъ и то обстоятельство, что и по языку своему онъ отличенъ отъ этихъ послѣднихъ, хотя и оказался вмѣстѣ съ ними. Въ виленской рукописи Лопаточникъ помѣщенъ вмѣстѣ съ „Тайными тайныхъ“ [2]) псевдо-Аристотеля; но словоупотребленіе того и другого текста въ сходныхъ случаяхъ различно — указаніе на различный по происхожденію переводъ: „Тайная тайныхъ“ даетъ и въ великорусскомъ спискѣ (Ундольскаго,

[1]) Ср. *Соболевскій*. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ. (С.-Пб. 1899), стр. 9, 11.

[2]) См. *Соболевскій*, у. с., стр. 97—99; хотя точно языкъ оригинала и не опредѣляется, ясно, что онъ принадлежитъ къ западнымъ: «Тайная тайныхъ»—сочиненіе, приписанное Аристотелю (иначе, поэтому: «Аристотелевы врата»), написано на арабскомъ, съ котораго сдѣланъ латинскій переводъ, ставшій источникомъ всѣхъ западно-европейскихъ переводовъ. Греческаго текста «Secreta Secretorum» не существуетъ. А. И. Соболевскій (Пам. др. письм., CXXXIII, 12) полагаетъ, что переводъ «сдѣланъ или въ западной Руси, или—скорѣе—въ московской Руси людьми, недавно прибывшими изъ западной Руси и еще не успѣвшими освоиться съ московской бытовой терминологіей». Ср. «Западн. вліяніе», стр. 99.

750) западно-руссизмы (и полонизмы—быть можетъ) тамъ же, гдѣ и виленская рукопись, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Лопаточникѣ этого не находимъ. Привожу нѣсколько примѣровъ изъ Ундольскаго 750 и Лопаточника; такъ, въ Унд. 750 находимъ: надѣю (2), будованіе (5), до себѣ (18, 37; рядомъ: къ себѣ 15 об.), речь (вещь, 22, 6), коли (25, 44 об., 57 об.; въ Лопаточникѣ—єгда), коханіе (10, 30; въ Лопаточникѣ любовъ), жадай (32), досыть (33), посполито (54), омилитися (55), подлугъ (59 об.), извиченный (обычный, 62), мѣлъ (70) и т. д. Если подобныя черты проходятъ черезъ весь текстъ и по всѣмъ извѣстнымъ намъ спискамъ, мы въ правѣ, думаю, предполагать эти черты находившимися въ оригиналѣ переводѣ; если въ другихъ случаяхъ, гдѣ въ виленскихъ „Тайныхъ тайнахъ" находимъ западно-руссизмъ, великорусскіе списки измѣнили ихъ на великоруссизмы, то отчего оставили они въ другихъ случаяхъ западное слово, западную рѣчь? Если эти соображенія вѣрны, то общій характеръ перевода представляется съ чертами западнаго говора. Иное находимъ мы въ Лопаточникѣ: если исключить немногіе примѣры бѣлоруссизмовъ (можетъ быть и руссизмовъ вообще) *списка* по происхожденію, несомнѣнно, западно-русскаго [3]), то получимъ,

[1]) Весь списокъ виленскій писанъ на западѣ и долго жилъ здѣсь, о чемъ свидѣтельствуютъ многія польскія приписки; къ числу мѣстныхъ *формъ* отношу: красату (81 об.), староне (82 об.), старане (82 об.), плеча (им. пад,. 83)—аканье; любовъ (81 об.), кровъ (82)—твердость въ мягкомъ склоненіи; або (82), зверху (82 об.), хочеши, хочешь (81 об., но рядомъ: хощеши), примешь (83)—отзвуки живого говора. Съ другой стороны, мы не замѣчаемъ того пристрастія къ полногласнымъ формамъ, какое бросается въ глаза въ текстѣ «Тайныхъ Тайныхъ»; у насъ рядомъ съ «сторона» находимъ «страна», «середина»,—«среди»; формы—«власть», «владѣти»—исключительно и т. д. Проф. Е. Ѳ. Карскій, въ отмѣченной выше (стр. 3) статьѣ о бѣлорусской рѣчи, къ числу мѣстныхъ особенностей списка Лопаточника относитъ формы (стр. 212—219): «надо-

что языкъ Лопаточника — церковно-славянскій-русскій, обычный для нашихъ памятниковъ переводныхъ и оригинальныхъ XIV—XVI в.; даже чисто русскія формы не будутъ въ немъ преобладающими: рядомъ съ формой—кровосечье—кровопролитие, прогнание, знаменье—знамение и т. д. Все это не говоритъ въ пользу того, чтобы приписывать Лопаточнику одинаковое происхожденіе съ „Аристотелевыми вратами", а скорѣе заставляетъ предполагать родину перевода или въ чисто-русской, или же въ юго-славянской средѣ. Послѣднее, въ виду высказанныхъ выше соображеній, представляется болѣе вѣроятнымъ, а вслѣдъ затѣмъ и греческій оригиналъ надо предпочесть иному.

Наконецъ, остается одно замѣчаніе о состояніи нашего текста, именно вопросъ: на сколько полонъ памятникъ въ томъ спискѣ, какой мы имѣемъ?

Пока въ нашемъ распоряженіи только одинъ списокъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только предположительнымъ. Судя по издаваемому списку, мы должны предположить, что или оригиналъ перевода былъ уже не полонъ, или же нашъ текстъ кое-что выпустилъ уже отъ себя. Въ небольшомъ введепіи къ самымъ гаданіямъ мы находимъ не только способъ гаданія, но также указаніе на тѣ случаи, когда гаданіе приложимо: ѿдоленье победꙋ ратнꙋю и болезнь: или ѿживеть или оумреть или паки долго живъ; и паки на коуплю похоти; или ѿ вѣтра дыханія; или хочеши вѣдати врага

беть» (81 об)., превосх. степень «намении» (л. 81 об.) и слово «гбежа» (складка, л. 83, 83 об.; ср. стр. 221). Послѣдніе два случая—недоразумѣніе: «намении»—слѣдуетъ по смыслу текста (см. ниже) читать: «намени и», то-есть, сопоставлять съ глаголомъ «намѣнити» (ὀνομάζειν, λέγειν—*Mikl.*, 407) или бѣлорусскимъ «намениць» (напомнить—*Носовичъ*, 311), «гбежа» же слово не мѣстное, а общерусское (гъбежь=στροφή, *Mikl.* 149; *Срезневскій*, 611).

воѥ́го̀ про́гнаниѥ̑... и҆ прочаѧ҆ всѧ. Между тѣмъ самыя гаданія касаются: ѻ҃ женє кра́сиєй и҆ любимєй; ѿ сва̑бѣ и҆ ѿ совокꙋплєний, ѿ бѫдꙋщєй ноужи: и҆ли ѕ҆бавить и҆ли ѝ ноужи оу҆мрєть, ѿ цр҇є и ѡ вое҄ и҆ ѿ сєдєний и҆ ѿ прогнаніи҄, ѿ ратє҄ и҆ ќровопролитьи и҆ ѿ побєдє: кто побѣ́йть и҆ли кто побєже҃ бꙋ́дє, ѿ войско҄ чиноу, ѿ богаты҄ и҆ оу҆божє́ствє. Если допустить, что тѣ главы гаданія, которыя есть въ текстѣ, но не отмѣчены въ предисловіи (женщина, свадьба, богатство), могутъ подразумѣваться въ выраженіи: и҆ прочаѧ҆ всѧ, то все же въ текстѣ не находимъ ничего о „куплѣ", о „вѣтра дыханіи" (то-есть о погодѣ). Что касается перваго пропуска, то о немъ сказать что-либо рѣшительное трудно, хотя можно предполагать, что въ виду того, что въ народныхъ обычаяхъ (у лопарей, киргизовъ) нѣчто подобное имѣетъ мѣсто при гаданіи (путешествіе) [1]), подобное гаданіе могло быть и въ нашемъ текстѣ, но пропало, въ оригиналѣ или въ переводномъ текстѣ—неизвѣстно. Второй же предполагаемый пропускъ—о погодѣ,—по видимому, имѣетъ за себя болѣе надежное свидѣтельство: текстъ Пселла, пользовавшагося, какъ мы предполагаемъ, отдѣльнымъ текстомъ Лопаточника для своей статейки, говоритъ намъ подробно, какъ надо гадать: περὶ τῶν περὶ τὸν ἀέρα παθῶν [2]), что̀, въ свою очередь, совпадаетъ съ указаніемъ на подобное гаданіе народное (у киргизовъ) [3]). Въ какую бы сторону, въ сторону оригинала или перевода, или списка, мы не склонялись въ нашемъ сужденіи о пропускахъ и неполнотѣ текста, мы должны, во всякомъ, случаѣ допустить, что извѣстный намъ теперь пока единственный текстъ Ло-

---

[1]) См. выше, стр. 9.
[2]) См. выше, стр. 13.
[3]) См. выше, стр. 9.

паточника не даетъ памятника въ цѣльномъ его видѣ, какимъ онъ могъ и долженъ былъ быть. Подобное же состояніе текста для насъ вполнѣ будетъ понятно, если мы припомнимъ уже не разъ отмѣченную особенность цѣлой группы гадательныхъ бытовыхъ памятниковъ, отличающихся, въ силу ихъ состава и характера, большой неустойчивостью текста.

ЛОПАТОЧНИКЪ

(Рук. XVI в. Виленской Публ. Библ. № 222—272).

Книга ѿ петра египтенина, иже наоучаютсѧ вѣдати неисходнмаго плеча ѿвець. заиже проꙗвлѧеть знамение. что и набеть в раумѣ вложити.

(л. 81 об.). Глемъ ꙗко в сй плеча на разꙋмъ иже что набе ведати. ѿдолење победꙋ ратнꙋю и болезнь. или ѿживеть. или оумреть, или паки долго живъ. и паки на коуплю похоти. или ѿ вѣтра дыханиꙗ. или хочеши вѣдати врага своего его прогнание. или победꙋ на соупротивника своего. и прочаꙗ всѧ. тако творити вели.

И приими ѿвцю или агнѧ. еже хочеши вѣдати но намени и разꙋмей в то. избраное плече испечи на оуглѣ и стреби. и зри в лопаткꙋ и разꙋмей, ꙗко верхнѧ плечѧ широка е. а исподнѧꙗ часть е чим сѧ држить. и ѿбратити того плеча, на вышшее рамо. сре ѿчи свои противꙋ. ꙗко на рамо вышшее раумеѣть. посре сторона ширшаꙗ. права оужшаꙗ на вышеше разꙋмееть, толко много животно чл҃ко и ското. аще ли темна то ма живо

ꙗвлѧєть. или ѿнюдь темна ꙗко рещи темна. всѧко разѫмѣи, ꙗко скончаниє животоу. и смерть ꙗвлѧєть. чл҃ко и скотѡ.

О красней жене, и любимей. аще хощешь совокꙋпитисѧ с нею. и ведати красатꙋ женьскоую. и любовъ достоить дꙋмати. по смотренью є҃ творити. ѿже оузриши на правой стороне плеча чистѫ а левꙋю моутноу тако сотвори. и ѿхаписѧ.

ѿ свадбѣ и ѿ совокꙋплении. Аще хочеть поставноую свадбоу или нꙋжноую. разумей тако. преже намени, (л. 82) аще оузриши плеча крꙋгъ черменъ ꙗко волосъ, а (на) левой стране моутна имоуща, ꙗко волоконца долги и черны. то разꙋмей долгий живо҃. и бг҃атество много жениховы. или та знамениє оузришь ѿбою страноу плеча. разѫмей ꙗко на всѧкꙋ пакость ємоу.

ѿ бѫдꙋщей ноужи. или избавить или в ноужи оумреть. Аще хочеши вѣдати ѿ нꙋжи избавлениє. или в ноужи оумрети. аще оузриши на правой стороне плеча или на левой, ꙗко волоконца правы черменый. перечноє ꙗко имѣющи месте плеча чермнаѧ. то знамениє печалны҃ оутешениє. или тоже знамениє оузриши. на лней стране плеча. то знамениє смерть ꙗвлѧє҃.

ѿ цр҃е и ѿ вое и ѿ седении, и ѿ прогнании. Аще хочеши ведати. многолетноє цр҃тво єго. и малолетноє. и(з)гнаниє ѿ седежа своєго. и власти ѧ (?) любо ѿ свой ротель. любо ѿ чꙋжй. разꙋмей тако оузриши на правой стороне плеча. ѿже бѣла или чиста знамениє. чиста знамениє є҃. на мало цр҃тво. или оузриши левꙋю странꙋ чермноу. се ꙗвлѧє҃ на рать и на кровопролитиє великоє.

или на левой стране плеча. и серене ꙗко местьца синѧ. се ѿ своего родителѧ прогнание имать цртво. Ино знамение. на верхней стране в середине любо на правой стороне. або на левой се ѿ блйнаго црѧ кажеть избавление, или та знаменיѧ оузриши бѫде чермена. ꙗко кровъ с черненью прогнанiꙗ кажеть црви седѧщему во власти, коей любо близь црѧ. в него место намененаго. Аще знаменיѧ черьмна ꙗко на (л. 82 об.) кровесечье. побеть црь соупротивники своѧ. и власть приметь ѿже боудеть в то(м)же месте местца синѧ. ꙗко строчки. седѧщимъ црѣ во власти своей. скорую смерть прии ѿ болезни. или оузриши на правой старонe ꙗко волоконца двагн. и сверху и долоу. в. белы ге чермное на многолетное цртво и на расть ꙗвлѧеть.

ѿ ратѣ и кровопролить(и) и ѿ победе. Аще хочеши ведати любо на рати побети. любо побеже бѫдешь. ꙗко же глю тако твори. ѿже оузриши на правой староне плеча ꙗко точю чермноу. се знаменье е на велику рать, и пролитие крови. и на победу соупостато. а си на рать кровопролитие. или оузриши на левой старане плеча. ꙗко волоконца синѧ ꙗвлѧеть зверху и долоу тому же побна. ꙗвлѧетсѧ. или оузрши ꙗко тучю синю на правой староне коне погибель ꙗвлѧетсѧ. и не нарицающисѧ рать.

Или хочеши ведати поскиѧ страны что в ни творитсѧ или ешимсѧ црѣ ѿ власти, кто победь или кто побеже буде. или власть приметь кто. владети бе прошениѧ. си оубо твори. Аще бѫдеть

глаголю на правой стороне плеча намени первое плечо намени иже и властей и теже именующися межи собою власти. на того же имя, буде знамение на верхней стране плеча и на правой стране. яко багряныя волоконца. и сверху и среди. тому власть прияти без рати. не поруганну ему быти являеть. или (л. 83) на шоуи ему явится по тому месту яко три строчки сине. два волоконца перечная. тому власть прияти. но кровопролитие. или та знамения оузриши. а будеть на левой стране в серене. на что явится на смерть ему кажеть. или оузриши изноутри плеча на левой стране. бело и чисто волоконца. яко кругъ синий то на миръ являеть. яко сопротивников не совокупится межи собою на мечь. или хочеши ведати на левой стране. на которой власти что деется владеющий владети, или прогнанъ будеть. тако творити. якоже рекох преже намени по обычаю. и смотри на левой стране. аще обрящеши та знамения. яко которая во правой стране на правом плечи. та знамения тоу подобно е разумети в них. заиже правое плечо на право являеть. а левое на левое скажеть.

О войском чиноу. Егда приидеши в ратный чин исполчивъ свой полкъ. и станеши сопротиву полковъ. любо побешь або победу приимешь от них. и вели заколоти овенъ бел. намени плеча правое. в плечи том в правом глаз и выше сред. аще будеть погноулося ко правой стране. помощь свою являеть воиньствоу твоему. и паки возри на хребет плеча. аще боудеть гвежи верху конца плеча. ко правой стране восклонена. сокрушенье врагов твои

ꙗвлѧѥть. ли томꙋ хребтꙋ ꙗвлѧѥть. ꙗко стлѧна бела и права. побе (л. 83 об.). прїимоу. но оубежати безъ пакости. или перечный бꙋдꙋть на то мѣсте черьмна. кровопролитие победꙋ. или оузриши вышшꙋю рамоу. посре ѣбежи на [1]) левой стране. а по ты ѣбежа три строчки. вышеши раме ꙗко тꙋчю чермноу. сре тоучи крꙋгъ синь. аще исполнишь бꙋдешь полки своѧ. лоутши в невеме возвратитисѧ.

ѿ богаты. и оубожестве. Аще хочеши вѣдати. бога, или оубо бѫдеши воскоре. или оузриши на левой плеча стране ꙗко волоконца синѧ. оубо и бга боудеши или оузриши смꙋщены чермны. и синий во ѥномъ мѣсте. смотри крепко и раумей котораѧ белма прийли любо синие любо черьмнее. помни какомꙋ намениве. аще комꙋ перейдоу знамение что комꙋ ꙗвлѧѥть. аще оузриши на ѡбою странꙋ плеча бело и чисто. намениомꙋ богатествꙋ. и на хꙋдобꙋ или на смрть. ами :~

---

[1]) Въ рукописи дважды.

Къ рисунку.

Фигура I представляетъ наружную часть овечьей лопатки; она даетъ больше всѣхъ другихъ указаній. На ней находимъ:

a) Amin-Chalga—дорога жизни, линія дѣла съ препятствіями и обстоятельствами, которыя могутъ въ этомъ дѣлѣ встрѣтиться.

b) Booduk—особенныя препятствія и несчастіе, c) смерть князя, d) вельможи (Saissan), e) простого человѣка (или воина), f) слуги.

g) Maegnae-bair—быстро наступающее счастіе.

h) Позднѣе приходящее счастіе.

i) Maegnae-aschida—очень запоздалое, но прочное счастіе.

k) Chudurga—хвостовой ремень у сѣдла—препятствіе и запозданіе.

l) Denggnae-Daissun—линія сраженія и охоты; смотря по тому, если щели съ обѣихъ сторонъ гребня (Rippe) сходятся или болѣе или менѣе другъ отъ друга удаляются, значитъ, что отряды встрѣтятся или нѣтъ, что охота будетъ удачна или нѣтъ.

m) Zalma—петля—смерть больного или возвращеніе потеряннаго скота.

n) Углубленіе въ суставѣ—Chaissan—котелъ—обиліе или бѣдность, смотря по значкамъ.

Фиг. II—оборотная сторона лопатки; на ней видно меньше трещинъ; здѣсь обозначается (oo) дѣйствіе злыхъ и гибельныхъ духовъ (Tchetkuerin-Chalga).

pp) Помощь добрыхъ духовъ (Tenggrien-Chalga).

q) Saenggi—вѣсти, которыя придутъ: если трещина простая,—поздно, если крестообразна,—скоро.

Фиг. III—вторая лопатка (съ лицевой стороны) содержитъ трещины съ отличіями сравнительно съ первой, показывающими судьбу для больного; на ней:

1) И здѣсь дорога жизни, Amin-Chalga.

2) Jerrien-sam-Chalga или Ollon-cholga—дороги жизни.

3) Dallain-Daissun—знаки искушенія (колебанія).

4) Aschida—продолжительность жизни и счастья.

5) Setkirin-obo—знаки злыхъ духовъ, которые угрожаютъ жизни.

6) Знаки, противуположные предыдущимъ, иначе: Boodok.

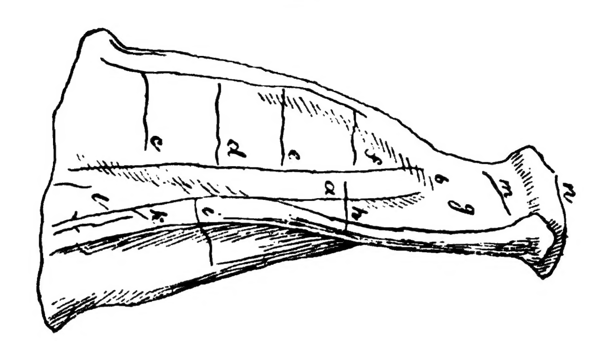
7) Chal-Bajar—быстрое выздоровленіе больного.

8) Предвѣщаніе продолжительныхъ болей, которыя однако не ведутъ къ смерти.

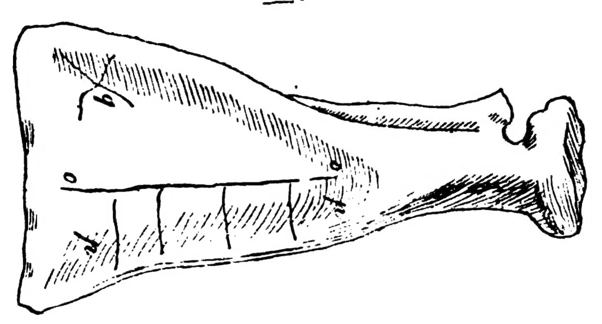
9) Tenggerien-alligae—черты добрыхъ духовъ.

(Pallas, Nachrichten, II, 350=G. Klemm. Allgem. Cultur-Gesch., III (Leipz. 1844). 201).

I.

II.

III.

